

Х. Ринк

**Мифы и легенды
эскимосов**

ББК 82.3(7Грн)
Р50

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Ринк Х.
Р50 Мифы и легенды эскимосов / Пер. с англ.
Н.И. Лисовой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. —
366 с.

ISBN 978-5-521-85599-5

Хинринк Ринк, известный датский ученый, собрал в этой книге более трехсот самых распространенных эскимосских легенд, сказок и преданий. Представленный фольклорный материал вмещает в себя все интеллектуальное и духовное своеобразие нации. Северные сказания знакомят с общими представлениями гренландских эскимосов о картине мира, о добре и зле, отражая нравственные и общественные законы этой этнической группы.

ББК 82.3(7Грн)

ISBN 978-5-521-85599-5

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2007
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2007

Часть первая

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПИТАНИЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

Жизнь эскимосов полностью зависит от добычи тюленей и китообразных, именно это сделало их обитателями морского побережья. Жир этих животных, а также тюленьи шкуры, позволяют эскимосам переносить суровый арктический климат и совершенно не зависеть от каких бы то ни было растительных ресурсов. Тюлени — необходимое и достаточное условие их существования. Добывают их частью с каяков — легких лодок в форме челнока, частью со льда или берега.

Главными приспособлениями для охоты у эскимосов служат:

каяки, или лодки, состоящие из деревянного каркаса, скрепленного ремнями, и водонепроницаемой обшивки из тюленьих шкур;

специальная куртка, фартук и другие приспособления к каяку, позволяющие полностью защитить охотника на тюленей от воды; открытым у него остается только лицо. У некоторых эскимосских племен встречаются двух- и более местные каяки (таковы, например, *байдары* эскимосов Берингова пролива); у самых северных племен каяков нет вообще, поскольку море там почти все время покрыто льдом;

охотничьи пузыри — надутые воздухом пузыри морских зверей, прикрепленные на ремне к гарпуну или дротику. Они призваны помешать раненому животному уйти, а в случае промаха удержат оружие на поверхности;

особым образом закрепленные на древке *наконечники гарпунов* и других метательных орудий. Проткнув кожу животного, такой наконечник отделяется от древка и разворачивается в ране; древко или совсем отделяется, или остается висеть на ремне вместе с пузырем. При этом раненое животное не может сломать гарпун или выдернуть наконечник из раны;

сани с собачьей упряжкой.

Жилища у эскимосов обязательно двух видов — шатры для летней кочевки и зимние дома.

Шатры обычно рассчитаны на десять или меньшее число человек (иногда большее). Они представляют конструкцию из 10—14 шестов, скрепленных на одном конце и покрытых двойным слоем шкур. Шатры, судя по всему, повсюду устроены примерно одинаково и отличаются от жилищ соседних племен только тем, что самые длинные шесты и самая высокая часть шатра находятся либо в центре его, либо на входе.

Зимние дома гораздо более разнообразны. Обычно они строятся из камней и земли, с деревянными стропилами и подпорками для крыши. Только эскимосы центральных районов пользуются снежными домами; западные эскимосы строят свои дома преимущественно из досок и покрывают снаружи дерном. На Крайнем Севере они вынуждены использовать вместо дерева камни и кости морских зверей. Что же касается устройства домов, то в каждый из них ведет длинный и очень узкий проход, приподнятый на обоих концах — то есть, входя в дом, человек должен сначала спуститься вниз, а затем снова подняться, прежде чем попасть внутрь. Внутренняя часть состоит из одной комнаты, где находится только лежанка или скамья для отдыха и сна; помещение разделено на части для отдельных семей. Входной коридор, или туннель, обычно имеет боковую комнатку с очагом. В прежние времена в более многолюдных поселениях принято было иметь также общественное здание для собраний и торжественных случаев. В зимнем доме почти всегда живет не одна семья, но число их редко превышает

три или четыре, хотя встречаются дома около 20 метров в длину, предназначенные для десяти семей.

Мужчины и женщины у эскимосов одеваются фактически одинаково — в облегающие штаны и куртку с капюшоном, который можно натянуть на голову (по крайней мере у мужчин); открытыми остаются только лицо и кисти рук. Так же примерно устроена и куртка каякера¹, нижний край которой плотно прижимается к специальной раме вокруг места, где сидит охотник; руки его при этом защищены непромокаемыми кожаными рукавицами. Обувь эскимосов — различные башмаки и сапоги — изготавливается с большим мастерством из тщательно и изобретательно подготовленной кожи.

Правильнее отнести эскимосов к оседлым, а не кочевым племенам, так как обычно они по многу лет зимуют на одном месте. Однако остальную часть года они постоянно находятся в движении, перевозя шатры и вещи с места на место; маршрут выбирается в зависимости от цели — будь это охота на северных оленей или на тюленей, рыбная ловля или торговый обмен.

Эскимосы ведут жизнь охотников и рыболовов и, говоря в широком смысле, не имеют собственности. Они владеют лишь самыми необходимыми предметами и запасом провизии меньше чем на год; большего им не позволяют традиции и обычаи.

В целом собственность эскимосов можно классифицировать следующим образом:

1. Собственность нескольких семей, имеющая отношение к зимнему дому; правда, реальную ценность здесь имеют только его деревянные части, все остальное женщины сооружают из подручных материалов.

2. Общая собственность одной или максимум трех родственных семей — шатер и прочее хозяйственное имущество, как то: лампы, корыта, деревянные блюда, каменные

¹ К а я к е р ы — охотники в каяках — одноместных каноэ из шкур для охоты на тюленей. (*Примеч. пер.*)

котлы; лодка *умиак*, в которой можно перевезти все это имущество, включая и шатер; сани или двое саней и собачьи упряжки к ним. К этому можно добавить припасы на зиму, исключительно на которых обычно можно прожить два-три месяца; и, наконец, различный, но всегда очень небольшой запас предметов для обмена.

3. Что касается личной собственности, то таковой можно признать одежду (обычно, по крайней мере у главных членов семьи, это два комплекта, больше бывает редко); швейные принадлежности у женщин; каяки у мужчин вместе с относящимися к ним принадлежностями, инструментами и оружием; кое-какие другие инструменты для работы по дереву; оружие для охоты на суше. Только самые лучшие охотники на тюленей владеют двумя каяками, но у некоторых по два комплекта принадлежностей к ним (это большой гарпун — отдельный наконечник и древко с ремнем и пузырем; малый гарпун или дротик с пузырем; дротик для охоты на птиц; копье с гладким незазубренным наконечником; рыболовные снасти и еще кое-какие мелкие предметы).

Несмотря на весьма ограниченные представления о собственности, эскимосы поддерживали между собой что-то вроде торгового обмена, для чего предпринимали далекие путешествия (хотя могли отправиться в путь и просто так, без всякой определенной цели). Предметом обмена служили обычно необходимые в быту вещи или предметы, которые можно найти только в определенных местах — такие, как мыльный камень, лампы и сосуды из него, китовый ус, моржовая кость и зубы нарвала, некоторые сорта кожи, иногда даже готовые лодки и каяки, но почти никогда продовольствие.

ЯЗЫК

Диалекты всех эскимосских племен близки между собой и понятны в любом месте, где живут настоящие эскимосы.

СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО, ОБЫЧАИ И ЗАКОНЫ

То, о чем пойдет речь в этом разделе, тесно связано с особенностями образа жизни эскимосов, что вполне естественно. Жизнь народа охотников требует естественного партнерства и совместного владения вещами; это ограничивает права собственности и позволяет многим пользоваться результатами труда одного человека. Разумеется, это уравнивается определенными обязательствами со стороны остальных. Рассмотрим особенности общественного устройства эскимосского общества.

Эскимосы образуют сообщества трех видов: семья, обитатели одного дома и жители одного зимовья. Связей такого рода между зимовьями практически не существует.

Семья. Очень редко можно увидеть, чтобы мужчина имел больше одной жены, но право его развестись с женой и взять другую почти не ограничено. Однако и развод, и полигамия, и обмен женами пользуются поддержкой общественного мнения только в том случае, если необходимы для продолжения рода, особенно для появления наследников мужского пола. Браки устраиваются тремя путями: через посредников, по договоренности с детства и силой. Некоторая доля насилия при заключении брака обычна для всех варварских и диких племен. Кроме того, для заключения брака необходимо согласие родителей и братьев невесты. В сказках часто встречается сюжет о девушке, у которой было множество прекрасных поклонников, но которую не хотели отпускать от себя братья или родители. Брак заключается без особых церемоний и не накладывает никаких особенных обязательств. Невеста приносит в дом жениха свою одежду, особый полукруглый нож *уло* и обычно лампу. Семья в узком смысле, как правило, включает, кроме супругов и их детей, еще приемных детей, вдов и других зависимых и беспомощных родичей, которые занимают подчиненное положение и являются чем-то вроде прислуги. Мы склонны считать, что так называемые рабы, или пленники, западных эскимосов занимают примерно такое же положе-

ние. Семья в более широком смысле включает женатых детей, если они не заводят себе отдельный зимний дом, отдельную лодку и шатер для летних кочевков. Именно владение такого рода собственностью определяет реальное общество — семью. Иногда в нее включаются и родители второго супруга. Жена всегда подчиняется матери мужа. Кроме того, муж имеет право наказать жену ударом по лицу, достаточным для того, чтобы остался видимый след. Зато дети и тем более слуги никогда не подвергаются телесным наказаниям. Если у мужчины две жены, вторая считается всего лишь наложницей и занимает место первой только в случае ее смерти. В случае развода сын всегда уходит с матерью. В результате такой организации в семье обычно бывает больше одного кормильца. Главой семьи считается владелец лодки и летнего шатра. После смерти эти вещи переходят к старшему сыну вместе с обязанностями кормильца. Если у покойного нет взрослого сына, место кормильца занимает ближайший родственник; когда же дети вырастут, их мать может завести вместе с ними собственный дом, не оглядываясь на их приемного отца.

Обитатели одного дома. В Гренландии в одном доме часто живут несколько семей. Каждая из них ведет по большей части отдельное хозяйство; каждой семейной паре и их детям отведено свое место на главной лежанке, рядом стоит своя лампа; неженатые обитатели дома и гости спят на боковых лежанках и лежанке у окна.

Жители одного зимовья или селения постоянно контактируют друг с другом и в селении, и в общих охотничьих угодьях и, вполне естественно, составляют тесную общину. Никто посторонний не может поселиться рядом без общего согласия обитателей зимовья.

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ И ДОБЫЧЕ

От каждого добытого тюленя каждый обитатель зимовья получал небольшой кусочек мяса и соответствующую часть жира; если на всех не хватало, первыми свою долю

получали обитатели дома. Не обходили никого; таким образом, даже самые бедные не нуждались в пище и жире для ламп, пока охотники зимовья регулярно возвращались с добычей. Кроме того, удачливый охотник обычно приглашал остальных разделить с ним трапезу.

Вне постоянных селений каждый имел право поставить дом, охотиться и ловить рыбу где угодно. Даже запруды, перегораживавшие реку на летних ловищах, никому не принадлежали; их мог использовать или даже разрушить кто угодно.

Каждый, кто нашел кусок дерева или какие-то бесхозные вещи, становился их законным владельцем; для этого ему достаточно было вытащить вещи выше линии прилива и отметить камнями.

Если раненый тюлень уходил с наконечником гарпуна, охотник терял на него право, как только зверю удавалось освободиться от охотничьего пузыря. То же самое происходило, если зверь с маленьким пузырем от дротика уходил далеко. Тот, кто находил и приканчивал раненого тюленя, забирал тушу себе, а оружие возвращал владельцу, если таковой объявлялся.

Если два охотника одновременно поразили птицу или тюленя, добытую тушу делили поровну вместе со шкурой. Но если речь шла об олене, его получал тот, чье оружие попало ближе к сердцу; второму доставалась только часть мяса.

Всякая необычная — по виду или размеру — добыча считалась общей даже в большей степени, чем обычная. Это относилось также к первой добыче сезона и зверям, добытым в период нужды или длительных неудач. А самые большие звери — преимущественно киты — вообще считались общей добычей. Каждый, кто принимал участие в разделке туши, мог получить свою долю, независимо от места жительства и от того, принимал ли он участие в охоте.

Если не удавалось добыть ни тюленей, ни других крупных зверей, то самые обеспеченные провизией семьи в доме обычно приглашали остальных принять участие в трапезе. К остальным обитателям зимовья это не относилось.

Если один охотник одалживал у другого оружие или инструменты, а затем терял или повреждал их, он не должен был

никак компенсировать потерю. Более того, если хозяин переставал следить за своими лисьими ловушками, то любой, кто привел их в порядок, сторожил и проверял, становился законным владельцем добычи.

Если человек пожалел о совершенной сделке, он имел право отказаться от нее. Ничего не продавалось в кредит без немедленной оплаты.

К этому можно добавить некоторые общие правила.

Каждый здоровый мужчина обязан был заниматься морской охотой до старости или пока его не сменит сын. Соответственно, он обязан был с детства готовить сына к этому нелегкому делу.

Жизнь в тесных и скученных сообществах делала необходимым правило *дружеского спокойного общения* — всякие ссоры и споры были запрещены. Вследствие этого в гренландском языке практически нет ругательств.

У эскимосов не было ни судов, ни органов управления — все вопросы решались на общих встречах.

Собрания первого рода — ежедневные общие трапезы, на которые добытчик приглашал других охотников. Участвовали в них только мужчины, женщины ели позже; на таких встречах обсуждались и оценивались события дня и другие вопросы, представлявшие общий интерес.

Другие собрания представляли собой настоящие праздники, которые устраивались обычно в середине зимы; но бывали и летние праздники, куда, конечно, съезжалось больше гостей. Кроме еды и разговоров, главными развлечениями таких праздников были:

различные игры и состязания в силе и ловкости;
пение и игра на бубнах с танцами и декламацией;
сатирические или оскорбительные песни, исполнявшие в каком-то смысле роль суда.

Любимым развлечением была игра в мяч. Играли двумя способами — либо члены одной команды перекидывали мяч друг другу, а члены второй пытались его перехватить, или для каждой команды устанавливалась своя цель на расстоянии 300—400 шагов, и игроки старались попасть в нее мячом, пиная его ногами с разных сторон.